

УДК 159.9

**АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ УЧАСТИЯ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ****Пароньянц Ирина Владимировна**

*Старший преподаватель, Севастопольский государственный университет, г.
Севастополь, Россия
e-mail: benedik72@mail.ru*

Дулида Светлана Сергеевна

*Студентка, «Севастопольский государственный университет»,
г. Севастополь, Россия
e-mail: nik33ita@mail.ru*

В статье рассматривается влияние боевого стресса на особенности адаптации военнослужащих в постэкстремальный период. Особое внимание уделено психологическим особенностям участников боевых действий. Проанализированы подходы А.Г. Караяни, И.В. Сыромятникова, Л.А. Китаева-Смыка, П.А. Корчемного, Р.В. Кадырова, А.Г. Маклакова, И.В. Гудковой. Обоснована необходимость психологического сопровождения возвращения участников боевых действий в мирную жизнь с целью профилактики посттравматических стрессовых расстройств и дезадаптации. Проведено эмпирическое исследование с помощью опросника враждебности Басса-Дарки (адаптация – С.Н. Ениколопов), методики экспресс-диагностики психологической безопасности личности И.И. Приходько, методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, личностной шкалы проявлений тревоги Дж. Тейлора (адаптация – В.Г. Норакидзе), методики «Духовный кризис» Л.В. Шутовой, А.В. Ляшук. По результатам исследования предпринят анализ психологических последствий участия в боевых действиях у военнослужащих в ходе специальной военной операции. Установлено, что определенное количество военнослужащих после боевого стресса справляется с возвращением к гражданской жизни. Вместе с тем некоторые участники боевых действий демонстрируют проблемы адаптации.

Ключевые слова: военнослужащие, боевой стресс, постэкстремальный период, социально-психологическая адаптация, психологическая безопасность личности, духовный кризис.

**EXAMINING THE PSYCHOLOGICAL FALLOUT OF COMBAT
STRESS ON MILITARY PERSONNEL****Paronyants Irina Vladimirovna**

*Senior Lecturer, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
e-mail: benedik72@mail.ru*

Dulida Svetlana Sergeevna

*student, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
e-mail: nik33ita@mail.ru*

The article delves into how combat stress impacts the adaptive traits of military personnel in the aftermath of extreme situations. It focuses on the psychological aspects of combat-related challenges, analyzing the perspectives of A. G. Karayani, I. V. Syromyatnikov, L. A. Kitaev-Smyk, P.A. Korchemny, R.V. Kadyrova, and A.G. Maklakova. Emphasizing the importance of a structured psychological transition for combatants back to civilian life to mitigate posttraumatic stress disorders and maladjustment, the study conducted an empirical analysis. Various assessment tools were employed, including the Buss-Durkee hostility inventory (adapted by S.N. Enikolopov), I.I. Prikhodko's method for psychological security diagnostics, K. Rogers and R. Diamond's method for socio-psychological adaptation diagnosis, and J. Taylor's anxiety scale (adapted by V. G. Norakidze). Additionally, the study utilized the 'Spiritual Crisis' methods by L.V. Shutova and A.V. Lyashuk. The results shed light on the psychological aftermath of military personnel's involvement in combat situations during special military operations. While some servicemen successfully readjust to civilian life post-combat stress, others encounter challenges in adaptation.

Keywords: military personnel, combat stress, post-extreme period, sociopsychological adaptation, psychological safety of the individual, spiritual crisis.

Боевая обстановка по уровню экстремальности превосходит другие чрезвычайные ситуации. В случае обстоятельств, несущих прямую угрозу жизни, человек действует согласно эволюционному механизму – инстинкту самосохранения. Военнослужащий, исполняя свой воинский долг, продолжает выполнять боевые задачи и действует вопреки врожденному регулятору поведения. Для того чтобы выжить в подобной обстановке со столь высоким уровнем экстремальности, организм и психика человека вынуждены перестроиться коренным образом. На помощь приходит уникальный приспособительный механизм – стресс. Стресс-факторы боя вызывают боевой стресс, который, в свою очередь, помогает преодолевать предельные как физические, так и психологические нагрузки и в целом мобилизует ресурсы выживания. По мере приобретения опыта в боевой обстановке у военнослужащего формируется определенный способ реагирования, обеспечивающий выживание в бою. Однако в постэкстремальный период, в особенности при возвращении к мирной жизни, механизмы стрессового реагирования не позволяют быстро и бесконфликтно вернуться к обычным условиям жизнедеятельности, а также встроиться в систему социальных связей. Военнослужащий, наученный распознавать потенциальную опасность и угрозу, на похожий стимул или неожиданное движение, звук в небоевой обстановке

может ответить защитным маневром. Из этого следует, что проблема выхода из войны не менее сложна, чем проблема вхождения в нее.

Вопросы исследования психологических последствий участия военнослужащих в боевых действиях получили развитие в трудах военных психологов А.Г. Караяни, И.В. Сыромятникова, Л.А. Китаева-Смыка, П.А. Корчемного, Р.В. Кадырова, И.В. Гудковой, А.Г. Маклакова, М.М. Решетникова и др. В совместной работе А.Г. Караяни и И.В. Сыромятникова именно боевой стресс рассматривается как основная реакция воина на боевые события. По мнению авторов, адаптационная активность человеческого организма в условиях боевой обстановки сопровождается напряжением механизмов саморегуляции и формированием приспособительного поведения [5, с. 192]. П.А. Корчемный выделяет перцептивную, интеллектуальную, эмоциональную, волевою, мотивационную формы напряженности [8, с. 114]. Наряду с этим Л.А. Китаев-Смык отмечает, что внешняя ситуация способствует лишь выявлению адекватности или неадекватности функциональных, в том числе психических возможностей человека в процессе выполнения той или иной деятельности [7, с. 49]. Из этого следует, что боевой стресс является важнейшим условием перехода психики и всех систем организма военнослужащего с мирного на военный режим функционирования.

А.Г. Караяни отмечает, что эмоции и чувства, связанные с переживанием хода и исхода боевых действий, взаимоотношений с сослуживцами, являются центральными в эмоциональной сфере военнослужащих [4, с. 326]. Анализ военной литературы показал, что адаптация к боевым условиям закрепляет в характере некоторых воинов повышенную ранимость, недоверчивость, отгороженность, разочарование и страх перед будущим, нарушение социальной коммуникации, склонность к агрессивному поведению [5, с.70]. В связи с этим И.В. Гудкова акцентирует внимание на том, что стабильное эмоциональное состояние военнослужащих обеспечивает поддержание Российской армии в состоянии оптимальной боеспособности [2].

При изучении динамики психического состояния военнослужащих в различные периоды боевых действий А.Г. Маклаковым было отмечено, что у подавляющего большинства нарушения не выходили за пределы психической нормы и были связаны с состоянием эмоциональной сферы, а именно с постоянным чувством тревоги, страха, подавленным настроением [9, с. 19]. Согласно результатам исследований военных психологов, особенности адаптации в боевых условиях приводят к тому, что социальное состояние человека при возвращении к прежней мирной жизни характеризуется так называемым кризисом идентичности, то есть утратой целостности и веры в свою социальную роль [3, с. 5]. Вместе с тем Р.В. Кадыровым установлено, что в условиях угрозы жизни проявляются изменения не только негативные, но и позитивные, связанные с целеполаганием и изменением смысла жизни [6].

Перечисленные исследования обеспечили основы для понимания последствий военного стресса, однако по-прежнему актуальной остается проблема психологического сопровождения возвращения участников боевых действий в мирную жизнь. На сегодняшний день данное направление требует дальнейшей разработки и привлечения внимания многих специалистов, особенно психологов, и будет способствовать профилактике посттравматических стрессовых расстройств и дезадаптации.

Целью нашей статьи является анализ психологических последствий участия в боевых действиях в ходе специальной военной операции.

В исследовании приняли участие 27 военнослужащих, участников СВО в возрасте от 21 до 45 лет. Для исследования комплекса психологических проявлений военнослужащих после участия в боевых действиях были использованы:

– методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда для выявления особенностей адаптационного периода личности [11, с. 93];

- опросник враждебности Басса-Дарки (адаптация – С.Н. Ениколопов) для диагностики агрессивных и враждебных реакций [1, с. 189];
- личностная шкала проявлений тревоги Дж. Тейлора (адаптация – В.Г. Норакидзе) для диагностики уровня тревоги [1, с. 223];
- методика экспресс-диагностики психологической безопасности личности И.И. Приходько, отражающая степень психической защищенности человека, возможность сохраняться на достаточно стойком дееспособном уровне во время выполнения служебно-боевых задач в обычных и экстремальных условиях [10];
- методика «Духовный кризис» Л.В. Шутовой, А.В. Ляшук для диагностики духовного кризиса [11, с. 204].

Результаты значений интегральных показателей социально-психологической адаптации по методике К. Роджерса и Р. Даймонда отображены на рисунке 1.

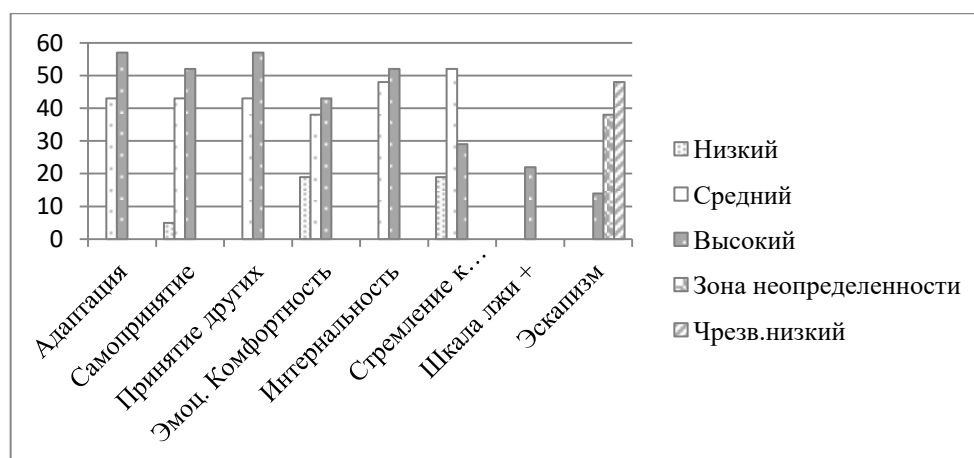

Рис. 1. Результаты интегральных показателей по тесту социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда

Как можно видеть из рис. 1, 22% испытуемых имеют высокие показатели по шкале лжи, что может быть результатом сознательного обмана, а также и нереалистичного взгляда на самого себя. 57% военнослужащих имеют высокий уровень приспособления к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и

интересами. 43% респондентов склонны к внешним и внутренним конфликтам, однако реакция на внешние события соответствует целям и задачам личности.

В числе интегральных показателей социально-психологической адаптации у военнослужащих отмечены высокие показатели самопринятия (52%), принятия других (57%), эмоциональной комфортности (43%), интернальности (52%). 43% испытуемых сомневаются в себе, 5% не удовлетворены своими личностными чертами. 43% респондентов имеют защитные барьеры и избирательно относятся к людям. 38% – имеют среднюю выраженность эмоциональной комфортности. 19% респондентов испытывают чувство страха, тревоги, беспокойства, неуверенности в себе, чрезмерной озабоченности. Средние значения интернальности, выявленные у 48% военнослужащих, говорят о смешанном локусе контроля, т. е. для таких испытуемых достижение успеха может быть всего лишь делом случая, стечением обстоятельств.

29% военнослужащих имеют потребность занимать главенствующее положение над другими субъектами, постоянно воздействовать на них, приказывать. 52% – стремятся к лидерству, руководству в решении и вместе с тем к выполнению поставленных кем-то задач. Низкие показатели стремления к доминированию выявлены у 19% военнослужащих.

Для 48% военнослужащих не свойственно избегать проблемных ситуаций. 38% – имеют желание отделиться от реалий повседневной жизни. 14% – имеют стремление уйти от реальной жизни в мир иллюзий. Подобная реакция, как правило, является следствием непрекращающегося стресса, психологической травмы.

Кроме интегральных показателей дополнительно были проанализированы механизмы психологической адаптивности. Результаты диагностики комплекса психологических проявлений, сопровождающих процесс социально-психологической адаптации, представлены на рисунке 2.

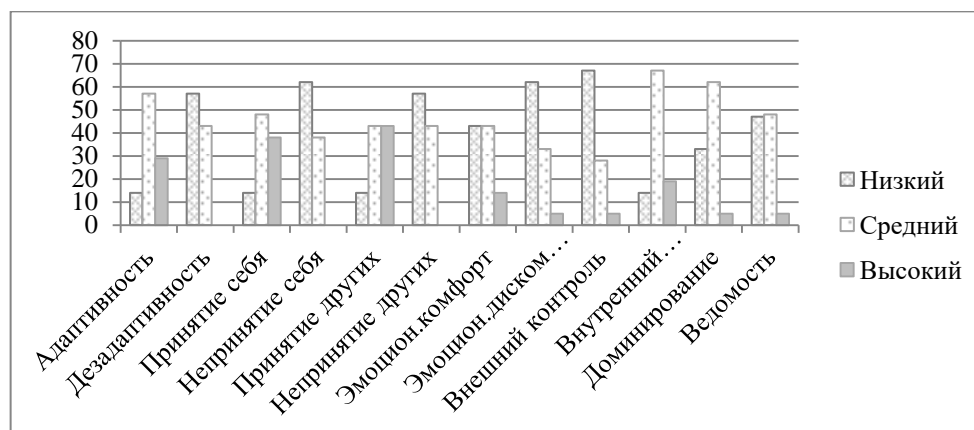

Рис. 2. Результаты комплекса проявлений, сопровождающих процесс социально-психологической адаптации, по методике К. Роджерса и Р.Даймонда

Сравнительный анализ таких характеристик, как адаптивность и дезадаптивность, показал, что большая часть военнослужащих имеет средние оценки по этим показателям. А именно – 29% военнослужащих имеют оптимальную реализацию внутренних возможностей, способностей и личностного потенциала. Низкая адаптивность определена у 14% обследуемых. У 43% военнослужащих выявлена неприспособленность психической деятельности к условиям окружающей среды.

38% военнослужащих реально оценивают свои качества, способности и возможности, обладают пониманием и принятием выработанных ценностей, а также насущных потребностей. 14% – имеют низкую степень согласия с самими собой. Умеренно выраженный уровень проявления неприятия себя (средний уровень) продемонстрировали 38% военнослужащих.

Высокий уровень готовности принимать других людей такими, какие они есть, показали 43% обследуемых. Умеренно выраженный уровень данной особенности характерен для 43% военнослужащих. Низкие показатели принятия других продемонстрировали 14% испытуемых. Непринятие других на среднем уровне отмечается у 43% военнослужащих.

Согласно полученным результатам, 14% военнослужащих ощущают уверенность, спокойствие, удобство. Средние оценки данного показателя

характерны для 43% испытуемых, у 43% выявлена низкая степень эмоционального комфорта.

Высокий уровень эмоционального дискомфорта был выявлен у 5% военнослужащих. Подобное состояние характеризуется страхом, тревогой, неуверенностью в себе, подавленностью. Умеренно выраженные проявления эмоционального дискомфорта характерны для 33% испытуемых.

19% военнослужащих сохраняют ощущение контроля над окружающей средой и принимают на себя ответственность за все, что с ними происходит. 5% испытуемых уверены, что их судьба зависит от случая или удачи, они считают, что не имеют никакой власти над своей жизнью, и это приводит к апатии и отчаянию.

5% респондентов стремятся держать свое окружение под контролем, воздействовать на него. У 62% военнослужащих показатели стремления к доминированию находятся в зоне неопределенности, а у 33% – отмечаются низкие результаты по данному показателю.

5% испытуемых имеют стремление следовать за группой, подчиняться приказам. Показатели в зоне неопределенности характерны для 48% военнослужащих. 47% испытуемых некомфортно быть зависимыми от других.

Результаты диагностики по методике «Личностная шкала проявлений тревоги Дж. Тейлор» представлены на рисунке 3.

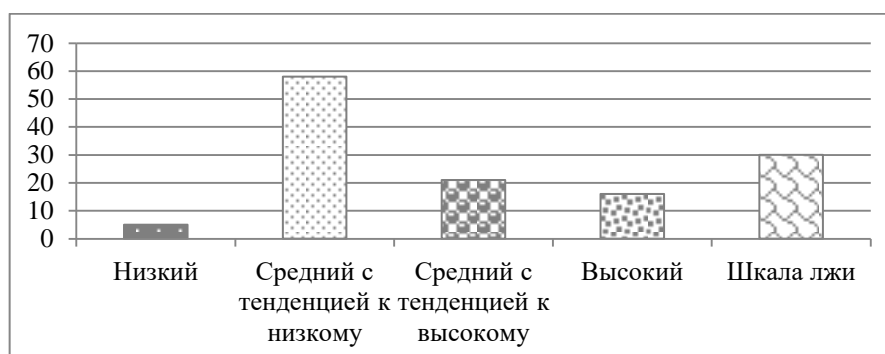

Рис. 3. Результаты проявлений тревоги по методике Дж. Тейлора

Согласно полученным данным 30 % испытуемых имеют критичный результат по шкале лжи, который ставит под сомнение достоверность их ответов. Данные показатели можно объяснить склонностью респондентов давать социально желательные ответы. Вместе с тем большая часть испытуемых, не прошедших шкалу лжи, продемонстрировали высокий и средний уровень тревоги с тенденцией к высокому.

Анализ полученных данных показывает, что у 58% военнослужащих выявлен средний уровень тревоги с тенденцией к низкому. В данный момент можно предположить, что это уровень полезной тревоги и испытуемые испытывают переживания, способствующие мобилизации сил в условиях СВО. Высокий уровень тревоги продемонстрировали 16% испытуемых, следовательно, этот процент военнослужащих подвержен стрессогенности. Ещё 21% имеют средний уровень тревоги с тенденцией к высокому – это указывает на то, что они также могут испытывать беспричинное беспокойство, когда для этого нет видимых причин.

Результаты диагностики психологической безопасности личности по шкалам экспертной оценки по методике И.И. Приходько представлены на рисунке 4.

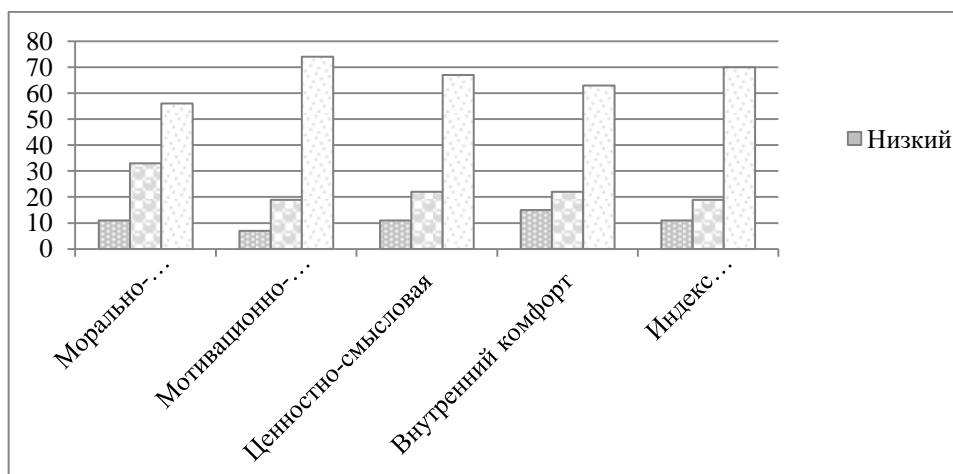

Рис. 4. Результаты показателей шкал психологической безопасности личности по методике И.И. Приходько

В ходе исследования психологической безопасности личности по методике И.И. Приходько было установлено, что у военнослужащих преобладает высокий (70%) уровень психологической безопасности личности. 19% – имеют неустойчивую (пограничную) психологическую безопасность, что означает возможность перехода с высокого на низкий уровень под влиянием внешних или внутренних факторов. У 11% военнослужащих выявлено отсутствие психологической безопасности и большая вероятность возникновения психических расстройств, склонность к срывам в функционировании личности, проявляющаяся нарушениями поведения и деятельности.

Высокие показатели компонентов: «морально-коммуникативного» (56%), «мотивационно-волевого» (74%), «ценностно-смыслового» (67%), «внутреннего комфорта» (63%) – свидетельствуют о способности военнослужащих устанавливать и поддерживать близкие взаимоотношения, об их развитых волевых качествах, об активном преодолении трудностей и способности подняться над собственными желаниями и потребностями, стремлении к высокому качеству жизни.

У 33% испытуемых имеются ограничения в доверительных взаимоотношениях с близкими людьми, а 11% военнослужащих избегают близких отношений.

У 19% военнослужащих выявлены низкий уровень волевых качеств и определенные переживания относительно своей самостоятельности, инициативности. У 7% – безволие, неорганизованность, нестойкость к жизненным трудностям.

22% военнослужащих имеют некоторые проблемы в определении смысла жизни, смысловой регуляции, сниженную активность, а 11% – подчиняются обстоятельствам, у них отсутствует понимание ценности собственной жизни.

Средний уровень показателей внутреннего комфорта, выявленный у 22% военнослужащих, указывает на определенную тревожность, недомогание. 15%

респондентов имеют высокий уровень тревожности, проявления астенических реакций.

Результаты диагностики враждебности по опроснику Басса-Дарки представлены на рисунке 5.

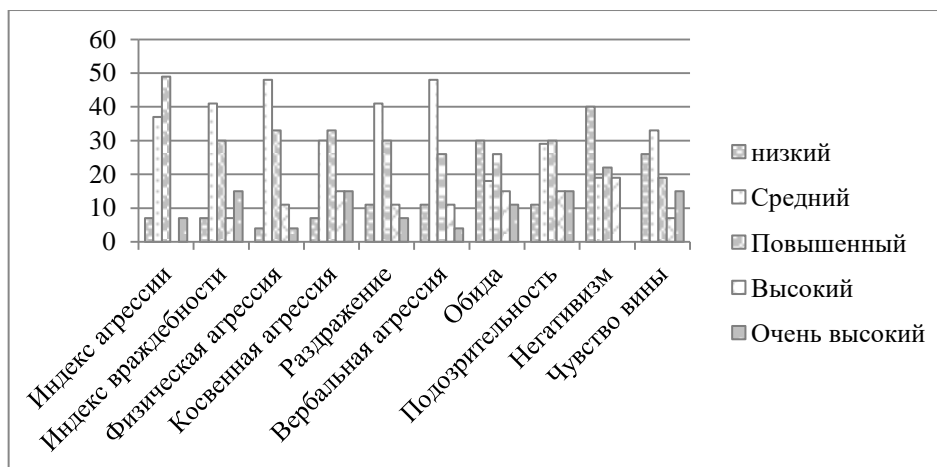

Рис. 5. Результаты показателей шкал агрессивных и враждебных реакций по опроснику Басса-Дарки

Полученные результаты свидетельствуют, что 49% испытуемых склонны к внешним реакциям агрессии по отношению к конкретным лицам, для 7% военнослужащих характерны чрезмерное развитие форм агрессивности, затрудняющих сотрудничество, а также провоцирующая конфликтность.

По индексу враждебности 41% респондентов имеют средний уровень, 30% – повышенный, 7% – высокий и 15% – очень высокий, что указывает на общую негативную, недоверчивую позицию этих военнослужащих по отношению к окружающим.

Использовать физическую силу против другого лица на повышенном уровне склонны 33% респондентов, на высоком – 11%, на очень высоком уровне – 4%.

Повышенные показатели косвенной агрессии преобладают у 33% респондентов. Высокий уровень обнаружен у 15%, и у 15% военнослужащих очень высокая степень косвенной агрессии.

Повышенный уровень вербальной агрессии выявлен у 26% испытуемых, высокий – у 11% и очень высокий уровень – у 4%.

30% военнослужащих обнаружили готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении. Высокий уровень раздражения проявился у 11%, очень высокая степень раздражения свойственна 7% респондентов, что характеризует их как вспыльчивых и грубых.

Для 41% военнослужащих характерна оппозиционная манера в поведении – от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

26% военнослужащих имеют повышенный уровень обиды, 15% – высокий, для 11% характерны зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева на весь мир за действительные или мнимые страдания.

30% испытуемых имеют повышенный уровень недоверия и осторожности по отношению к людям, они убеждены, что окружающие намерены причинить вред. 15% имеют высокий и 15% – очень высокий уровень подозрительности.

Чувство вины с угрызениями совести на повышенном уровне характерно для 19% военнослужащих, 7% – имеют высокий и 15% – очень высокий уровень.

Результаты диагностики по методике «Духовный кризис» Л. В. Шутовой, А.В.Ляшук представлены на рисунке 6.

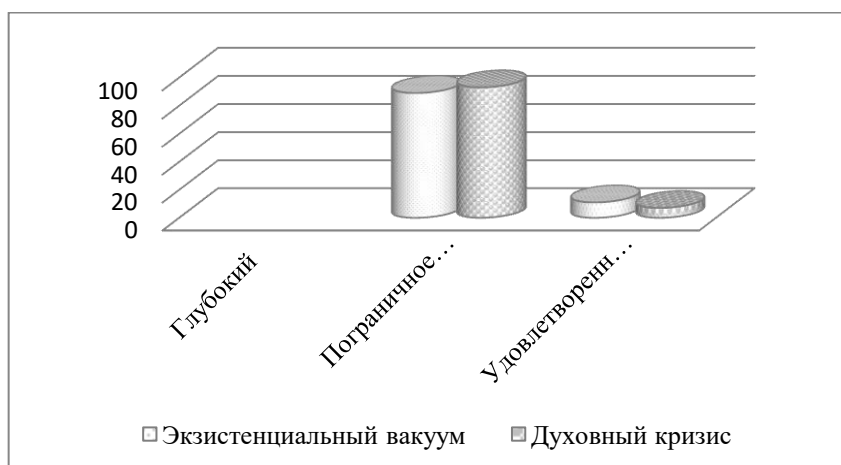

Рис. 6. Результаты показателей по методике «Духовный кризис» Л.В. Шутовой, А.В. Ляшук

Анализ полученных данных показал, что напряженность экзистенциального вакуума характерна для 89% испытуемых. Вероятность

духовного кризиса проявилась у 93% военнослужащих. Выявленные показатели напряженности экзистенциального вакуума и духовного кризиса соответствуют пограничному состоянию, при котором человек видит бессмысленность жизни, но стремится избавиться от этого чувства. Удовлетворенность жизнью и низкая вероятность духовного кризиса отмечается у 7% военнослужащих. Низкая вероятность напряжённости экзистенциального вакуума отмечается у 11% испытуемых.

Рис. 7. Тенденции в переживании духовного кризиса по методике Л.В. Шутовой, А.В. Ляшук

Результаты диагностики тенденций в переживании духовного кризиса по методике Л.В. Шутовой, А.В. Ляшук представлены на рисунке 7.

Регрессивная тенденция, выявленная у 26% военнослужащих, характеризуется снижением проявлений духовного кризиса и указывает на духовный рост испытуемых, они по-новому смотрят на жизнь, у них появилась осознанная цель и смысл жизни.

Прогрессивная тенденция выявлена у 18% военнослужащих, что означает усиление проявлений духовного кризиса в субъективном времени и свидетельствует о неудовлетворенности жизнью, о стремлении выйти на новый уровень своего развития.

Пиковая тенденция в переживании духовного кризиса у 18% испытуемых может указывать на переживание эмоционального шока или разочарование от жизни.

Стагнационную тенденцию имеют 12% военнослужащих, им свойственно видеть бессмысленность жизни, но они стремятся избавиться от этого чувства, «убегая» в работу и повседневные заботы.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Анализ результатов эмпирического исследования показал, что в структуре нарушений социально-психологической адаптации военнослужащих после участия в боевых действиях отмечаются умеренно выраженные проявления дезадаптивности (непринятие себя, непринятие других, стремление ухода от проблем и чувство эмоционального дискомфорта. Высокий уровень тревоги военнослужащих характеризует их низкую стрессоустойчивость.

2. Установлено, что у военнослужащих преобладает высокий уровень психологической безопасности личности. Наряду с этим некоторые военнослужащие характеризуются ограничениями во взаимоотношениях и доверии близким людям, низким уровнем волевых качеств, нестойкостью к жизненным трудностям, проблемами в определении смысла жизни, сниженной активностью, проявлениями астенических реакций.

3. Определено, что военнослужащие имеют повышенный уровень по по вербальной, физической и косвенной агрессии, раздражению, подозрительности, чувству вины, обиде и негативизму.

4. Показатели напряженности экзистенциального вакуума и духовного кризиса у военнослужащих соответствуют пограничному состоянию. Анализ ведущих тенденций духовного кризиса у участников боевых действий показывает их неоднородность. Для военнослужащих, принявших участие в исследовании, характерно: усиление проявлений духовного кризиса в субъективном времени и неудовлетворенность жизнью; духовный рост; ощущение бессмысленности жизни и стремление избавиться от этого чувства

путём «убегания» в работу и повседневные заботы; переживание эмоционального шока, чувства разочарования от жизни; отрицание истинности и ценности своих переживаний.

Таким образом, анализ психологических особенностей участников специальной военной операции подтверждает необходимость их психологического сопровождения для возвращения в мирную жизнь.

Список литературы:

1. Барканова О.В. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум. Вып.2. Красноярск : Литера-принт, 2009. 237 с.
2. Гудкова И.В., Сергеев А.Ю. Анализ подходов к психологической работе с семьями военнослужащих, выполняющих боевые задачи за пределами Российской Федерации // Вестник адъюнкта. 2020. № 2(8). С. 8.
3. Еремина Т.И., Крюков Н.П., Логинова Ю.Ю. Социально-психологическая адаптация граждан, принимавших участие в боевых действиях. Саратов : ПМУЦ, 2012. 62 с.
4. Караяни А.Г. Военная психология. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 593 с.
5. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Военная психология: учебник для специалистов психологической работы Вооруженных Сил Российской Федерации. М. : ВУ, 2016. 500 с.
6. Кадыров Р.В. Влияние боевых действий на личностные особенности профессиональных военнослужащих (на примере офицеров морской пехоты) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 259 с.
7. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология. М. : Академический Проект, 2020. 943 с.
8. Корчемный П.А. Военная психология. М. : Воениздат., 2010. 340 с.
9. Маклаков А.Г., Черемянин С.В., Шустов Е.Б. Проблема прогнозирования психологических последствий локальных военных конфликтов // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 2. С.15–26.
10. Приходько И.И. Разработка шкалы экспертной оценки специалиста экстремального вида деятельности для определения психологической безопасности личности // Вестник Командно-инженерного института МЧС Республики Беларусь. 2013. № 2 (18). С. 199–207.
11. Психодиагностика стресса: практикум / сост. Р.В. Куприянов, Ю.М. Кузьмина. М-во образ. и науки РФ. Казан. гос. технол. ун-т. Казань : КНИТУ, 2012. 212 с.

References:

1. Barkanova O.V. Metodiki diagnostiki emocional'noj sfery: psihologicheskij praktikum. Vyp.2. Krasnoyarsk: Litera-print, 2009. 237 p.
2. Gudkova I.V., Sergeev A.YU. Analiz podhodov k psihologicheskoy rabote s sem'yami voennosluzhashchih, vypolnyayushchih boevye zadachi za predelami Rossijskoj Federacii. Vestnik ad'yunkta. 2020. No 2(8). P. 8.
3. Eremina T.I., Kryukov N.P., Loginova YU.YU. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya grazhdan, primivshih uchastie v boevyh dejstviyah. Saratov: PMUC, 2012. 62 p.
4. Karayani A.G. Voennaya psihologiya. Moscow: Yurajt, 2023. 593 p.
5. Karayani A.G., Syromyatnikov I.V. Voennaya psihologiya: uchebnik dlya specialistov psihologicheskoy raboty Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii. Moscow: VU, 2016. 500 p.
6. Kadyrov R.V. Vliyanie boevyh dejstvij na lichnostnye osobennosti professional'nyh voennosluzhashchih (na primere oficerov morskoy pekhoty). Thesis of Doctoral Dissertation. Moscow, 2005. 259 p.
7. Kitaev-Smyk L.A. Psihologiya stressa. Psihologicheskaya antropologiya. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2020. 943 p.
8. Korchemnyj P.A. Voennaya psihologiya. Moscow: Voenizdat, 2010. 340 p.
9. Maklakov A.G., Cheremyanin S.V., Shustov E.B. Problema prognozirovaniya psihologicheskikh posledstvij lokal'nyh voennyh konfliktov. Psihologicheskij zhurnal. 1998. Vol. 19. No 2. P.15–26.
10. Prihod'ko I.I. Razrabotka shkaly ekspertnoj ocenki specialista ekstremal'nogo vida deyatelnosti dlya opredeleniya psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti. Vestnik Komandno-inzhenerenogo instituta MCHS Respubliki Belarus'. 2013. No 2 (18). P. 199–207.
11. Psihodiagnostika stressa: praktikum. Edited by R.V. Kupriyanov, Yu.M. Kuz'mina. M-vo obraz. i nauki RF. Kazan. gos. tekhnol. un-t. Kazan: KNITU, 2012. 212 p.